

Таким образом, рассмотрение особенностей синтаксического параллелизма в современной английской научной прозе позволяет сделать следующие выводы:

1. Параллелизм в научной прозе может быть как полным (характеризующимся идентичной синтаксической структурой предложений, которая может сочетаться с лексическим повтором), так и частичным (для которого характерно повторение некоторых частей последовательных предложений или повторение частей сложного предложения).
2. Параллелизм может организовываться как малые (микропараллелизм), так и крупные (макропараллелизм) формы. Микропараллелизмом называют параллелизм в рамках одного простого предложения, в то время как макропараллелизм образует ряд самостоятельных или придаточных предложений. В современной английской научной литературе сильна тенденция использовать синтаксически параллельные конструкции для организации такого крупного отрезка высказывания, как абзац.

Приведенный анализ особенностей синтаксического параллелизма дает основание считать его не только способом смыслового членения высказывания, позволяющим эффективно организовать стиль научной прозы, но и важным средством передачи эмоционально-оценочных характеристик.

Литература

- 1 Кузнец М Д, Скребнев Ю М Стилистика английского языка - Л Просвещение, 1960 – 174 с
- 2 Разинкина Н М Об одном из способов синтаксической организации научной прозы (Стилистический прием параллелизма)// Лингвистика и методика преподавания иностранных языков - М Наука, 1976 - С 59-60
- 3 Гальперин И Р Стилистика - М Высшая школа, 1977 – 336 с

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЙ С ВОЛИТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ СО СЛОЖНЫМ ДОПОЛНЕНИЕМ

Зайцева С.Н.

Белгород

Волитивные глаголы неоднократно являлись объектом исследования в работах отечественных и зарубежных лингвистов, но вопрос системного описания рассматриваемых глаголов до сих пор остается открытым. В разное время волитивные глаголы рассматривались с различных точек зрения. Например, Л.С. Бархударов описывает их как лексические единицы, входящие в состав глагольного словосочетания с инфинитивом, выражающего желание (нежелание), решимость осуществления действия (Бархударов, 1965). Ф.Р. Пальмер изучал волитивные глаголы как составные части сложного высказывания, которое определялось как высказывание (фраза), содержащее более одного смыслового глагола (Пальмер, 1969). По мнению Н.Н. Казыдуб, глаголы, выражающие желание, входят в подкласс интенциональных глаголов, где интенциональ-

ность подразумевает направленность некоторого лица на реализацию действия (Казыдуб, 1991).

По своей структуре предложения со сложным дополнением не имеют аналога в русском языке, поэтому построения с волитивными глаголами в данных конструкциях представляют интерес в плане выявления функциональных особенностей данной группы глаголов и, следовательно, требуют особо тщательного анализа. Прежде всего, следует отметить, что это особый тип построений с синтезом двух пропозициональных единиц при грамматической оформленности только одной из них на формальном предложенческом уровне (Прохорова, 1995). В отличие от предложений с прямым дополнением здесь имеют место две, а не одна субъектно-предикатные группы. Сочетаемость модель данного построения можно представить следующим образом: N/Prn + V + N/Prn + Inf.

Рассматриваемые волитивные глаголы входят в первую субъектно-предикатную группу. Они содержат сему [АНТРОПОНИМИЧНОСТЬ], что в свою очередь обуславливает появление и закрепление семы [ВОЛИТИВНОСТЬ]. Подлежащее может быть выражено именами собственными, личными местоимениями и существительными, обозначающими лицо. Например: *And he wants someone to take care of her, there's no doubt about that (Maugham 39) Kendal fervently wished his hostess to leave (Taylor 83)*

Общими для всех волитивных глаголов характеристиками являются обобщенность и нейтральность значения глаголов, которые обеспечивают особый характер отношений, складывающийся между двумя пропозициями - отношения причастности субъекта первой субъектно-предикатной группы к ситуации, описываемой во второй пропозиции.

Причастность, как ингерентный признак релятивной схемы связанных структур рассматриваемого типа, конкретизируется у волитивных глаголов в значении общей желательности.

Так как волитивность соотносима с различного рода состояниями, реакциями, которые могут быть желаемы и нежелаемы, это делает возможным употребление довольно большого количества семантических подклассов глаголов, которые могут быть сведены к следующей классификации:

- а) акциональные глаголы, включающие глаголы движения различного рода действия: *When do you want me to go back? (Taylor. 87);*
- б) неакциональные глаголы, включающие глаголы, передающие значение положения в пространстве, глаголы обладания, перцепции, умственной и речевой деятельности, бытийные глаголы, сочетания глагола *be* с последующим предикативным компонентом для передачи физического или эмоционального состояния: *She wanted him to realize that she'd made a sacrifice when she'd thrown up her career to become a planter's wife (Maugham 81)*

Общие комбинаторные возможности волитивных глаголов объясняются идентичностью их онтологической основы, а также унификацией значения глаголов в модели, но все же существуют некоторые дифференцирующие признаки в значениях данных глаголов, которые и определяют частотность их употребления в речи, возможность использования в той или иной временной форме

и т.д. Так, глагол *long* довольно редко употребляется в построениях со сложным дополнением. Это, вероятно, происходит оттого, что из всех рассматриваемых волитивных глаголов он обладает наибольшей степенью интенсивности желания. Эмоциональное отношение к субъекту и предикату второй пропозиции уже выражено наличием семы [ЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ], но у глагола *long* можно выявить дополнительную сему - [ОЦЕНОЧНОСТЬ]. Зарегистрирован лишь случай употребления данного глагола в построениях с «for-phrase», которая является модификацией построений со сложным дополнением. Из контекста видно, что субъект при волитивном глаголе находится под влиянием эмоций, что ведет к противоречию в его собственных желаниях: *I longed with all my heart to cross over it and enter the magical new world I knew awaited me, yet at the same time I fervently longed for the things to stay the same (Wilde 244)*

Для глаголов *want* и *wish* структура предложения со сложным дополнением может быть несколько трансформирована. Рассмотрим пример: *I have the power of course, but I'm sure you would be the last person to wish me to use it arbitrarily (Maugham 14)* С точки зрения синтаксиса субъект первой пропозиции как таковой отсутствует, а она сама является придаточным определительным для словосочетания *the last person*. С точки зрения семантики очевидно, что подлежащее, субъект волитивного глагола *wish*, можно определить лексемами *you* либо *the last person*. Данное предложение - сложноподчиненное, осложненное сложноподчиненным придаточным дополнительным, каковым и является здесь построение со сложным дополнением. Формальным показателем этого является частица *to*, которая связывает главную и зависимую части сложноподчиненного предложения. На русский язык частицу *to* в данном случае переводят как «который». Несмотря на изменения в синтаксическом и грамматическом построении предложения со сложным дополнением, последнее не теряет своего статуса, так как остается причастность субъекта первой пропозиции к ситуации, описываемой во второй субъектно-предикатной группе.

С одной стороны, особенности системного значения рассматриваемого класса глаголов определяют специфику грамматических форм каждого конкретного глагола в первой субъектно-предикатной группе. С другой стороны, категориальное значение «проспективность», актуализируемое глаголами в рамках модели построения, детерминирует временные и залоговые формы во второй субъектно-предикатной группе. Общие системные значения лексических единиц, а также значения, приобретенные в связанных структурах, детерминируют идентичную, унифицируемую парадигму видовременных форм. Отклонения от общей парадигмы объясняются особенностями системного лексического значения каждой единицы.

Подобно другим связанным структурам, для структур с волитивными глаголами типично употребление форм прошедшего неопределенного времени, что продиктовано особенностями повествовательного жанра.

Нетипичность употребления глаголов в форме будущего неопределенного времени в построениях с волитивными глаголами детерминирована их системным значением. В их системном значении содержится сема «временная дистанцированность акта волеизъявления и самого действия», другими словами,

значение [ВОЛИТИВНОСТЬ] имплицитно сему [ФУТУРАЛЬНОСТЬ]. Наличие этой семы допускает несиюминутное выполнение действия, поэтому употребление форм будущего времени с волитивными глаголами является грамматически избыточным. Например: *But Michael wants me to be nice to some American this evening (Taylor 169)*

Времена группы Continuous не зафиксированы в силу особенностей их системного значения: на временной оси волитивные глаголы не соотносимы с каким-то отрезком времени. Построения с глаголами во временах группы Perfect также нетипичны, что объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, иррелевантностью реализованности «действия» в первой субъектно-предикатной группе и соотносительностью его с определенным временным отрезком в силу особенностей системного значения этих глаголов, во-вторых, закрепленностью связанных структур в письменном, а не в разговорном стиле.

Во второй субъектно-предикатной группе, как правило, употребляется форма инфинитива, так как действие, передаваемое им, является не реализованным, а только намеченным. Например: *You see, they want me to go to Labobo and Sakunchi, and the natives there are so funny I'm afraid to go alone (Maugham 37)*

Глаголы *wish* и *want* в некоторых случаях зарегистрированы в форме сослагательного наклонения. Формы сослагательного наклонения возможны, так как системное значение некоторых волитивных глаголов соотносимо с категориальным значением сослагательного наклонения - «суппозитивностью», а с другой стороны, - соотносительностью последнего значения с категориальным значением волитивных глаголов - «проспективностью». Например: *I suppose you wouldn't want me to bother you", he smiled (Maugham 155)*

Отмеченные признаки являются условием, при котором соблюдается онтологическая консентность: выражение желания к совершению действия другим лицом. При вербализации консентность конкретизируется в употреблении волитивных глаголов с определенной валентностно-семантической структурой, а во второй субъектно-предикатной группе - глаголов в определенной видо-временной форме, соотносимой с гиперсемой «волитивность» и категориальным значением «проспективность».

Итак, на основе проведенного анализа правомерно сделать вывод об очевидной семантической и грамматической связи и взаимозависимости особенностей волитивных глаголов: специфика лексического значения волитивных глаголов определяет характер их поведения в конкретной ситуации высказывания и, соответственно, возможность / невозможность их употребления в определенных синтаксических конструкциях. В свою очередь, функциональные свойства глаголов, выражающих желание, в значительной степени оказывают влияние на их лексическое значение, которое претерпевает различные изменения в связи с контекстуальными особенностями.

Литература

- 1 Бархударов Л С, Штелинг Д А Грамматика английского языка. -М Высшая школа, 1995
- 2 Булыгина Т В Семантические и грамматические категории и их связи // Аспекты семантических исследований - М Наука, 1980 - С 320-355

- 3 Казыдуб Н.Н. Системно-функциональное исследование интенциональных глаголов (на материале современного английского языка) Автореф дисс. канд. филол. наук - СПб, 1991
- 4 Прохорова О.Н. Синтаксис связанных структур, образованных по типу комплексов - Л., 1995
- 5 Palmer F.R. A Linguistic Study of the English Verb // Miami Linguistics - University of Miami Press, Coral Gables, Florida, 1968 - P. 151-173

ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА «PLANNING»

Казыдуб Н.Н.
Иркутск

Типология дискурсивного пространства в качестве одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистической прагматики отражает динамику интерпретаций относительно сущности и функциональной специализированности речевых актов (Остин, 1986; Searle, 1985; Framing in Discourse, 1993; van Dijk, 1998).

Классификация речевых актов осуществляется в соответствии с целым рядом критериев, среди которых обычно выделяются: иллокутивная цель высказывания, психологическое состояние адресанта, вектор отношения между пропозициональным содержанием речевого акта и положением дел в мире, статусные характеристики взаимодействующих субъектов, способ соотнесения высказывания с интересами говорящего и слушающего, различие пропозиционального содержания и т.д. (Серль, 1986; Арутюнова, 1990; Ключев, 2002).

Типология дискурсивного пространства как целостного образования определяется, прежде всего, типологическими характеристиками речевых актов, конституирующих это пространство. Вместе с тем дискурсивное пространство есть по сути своей пространство взаимодействующих иллокуций. Соответственно, классифицирующими становятся параметры взаимодействия иллокуций в процессе продуцирования речи.

Исходя из вышеизложенного, обозначим факторы, релевантные с точки зрения типологизации дискурсивного пространства «PLANNING», объективирующего креативно-перспективную деятельность человеческого сознания. Это – такие параметры, как: а) тип основной и сопутствующих иллокуций; б) концепция адресанта; в) концепция адресата; г) ключевая дискурсивная стратегия; д) сеть ключевых номинаций.

Динамическое соотношение типологически релевантных параметров служит основой для дифференциации внутри рассматриваемого пространства ряда типизированных дискурсов. Мы разграничиваем декларации, описания, прескрипции и интеракции. Охарактеризуем каждый из этих дискурсов.

Декларации формируются исходя из концепта декларативного плана, эксплицирующего интенцию, или намерение, адресанта в терминах миссии, т.е. стратегической роли, и стратегических целей. Основная иллокуция – убедить адресата в том, что результирующее состояние есть ценность, и эта ценность